

На третьем этаже снова ожил громкоговоритель, созывая оставшихся на обед в комнату 103.

Незаметно прошла половина дня.

Ни Линь И, ни Цинь Чжоу не собирались идти на обед — времени на это просто не было.

Линь И осторожно погрузил мизинец в одно из отверстий в полу, затем, прижав большой палец к основанию мизинца, измерил глубину:

— Больше фаланги.

Цинь Чжоу рассматривал его руку. У вундеркинда были красивые пальцы — узкие, длинные, с чётко очерченными суставами, длиннее обычного, что только подчёркивало глубину отверстий.

— Разберёмся, что это за тварь, тогда и поймём, сработает ли защита, — Цинь Чжоу отвёл взгляд.

— Как разберёмся? — спросил Линь И.

— Сначала осмотрим другие места.

Цинь Чжоу двинулся к выходу. В комнате 310 больше нечего было искать, он намеревался спуститься на второй этаж.

— На второй? — Линь И следовал за ним, держась на комфортной дистанции.

— Да. Комендант оттащил тело Ван До туда.

Добравшись до второго этажа, они обнаружили железную решётчатую дверь в месте соединения лестничной площадки и коридора.

Цинь Чжоу коснулся массивного замка:

— Заперто.

Линь И подошёл ближе. Сквозь решётку просматривался коридор второго этажа.

Длинный след волочения, словно гигантскую швабру протащили сквозь толстый слой пыли, оставив светлую полосу в серой пелене.

Он всмотрелся — след обрывался примерно на середине коридора. Если нумерация комнат совпадала с третьим этажом, это должна быть... комната 204.

Прямо под его собственной комнатой.

Линь И поделился наблюдением с Цинь Чжоу, и тот тоже попытался разглядеть коридор.

В отличие от третьего этажа, второй утопал во мраке. Даже с его зрением 1.5 ничего не просматривалось.

Подозрения в том, что Линь И — монстр, можно было отбросить: монстры не позволяют NPC преследовать себя. Но Цинь Чжоу всё же сомневался в истинной природе спутника и намеренно предложил:

— Пойдём, проверим другую сторону.

В здании имелись два крыла. Правый коридор оказался заперт, но состояние левого оставалось неизвестным.

— Не нужно, — простодушно отозвался вундеркинд.

Не задумываясь, он бросил взгляд в дальний конец коридора:

— Там тоже заперто.

Повисла пауза — Цинь Чжоу молчал.

— Старший? — Линь И повернулся к нему.

Заметив выражение лица Цинь Чжоу, он мгновенно понял подвох и поспешил объясниться:

— У меня дальтонизм.

— Хм, — Цинь Чжоу никак это не прокомментировал, только спросил: — Точно заперто? Может, заметил что-нибудь ещё... что у тебя за лицо?

— Обиженное, — ответил Линь И. — Старший нарушил дух сотрудничества. Мне грустно, больно, хочется плакать.

— И что теперь делать? — вздохнул Цинь Чжоу.

Линь И серьёзно задумался:

— В следующий раз так не делать.

— И всё? — удивился Цинь Чжоу.

— Угу.

— А если будет следующий раз?

— Тогда в следующий-следующий раз не делать.

— Какой покладистый, — Цинь Чжоу усмехнулся. — Ладно, обещаю.

Линь И улыбнулся в ответ и вернулся к осмотру коридора:

— Кроме следа ничего не видно. Главное сейчас — комната 204.

Но чтобы попасть туда, требовались не только ключи от самой комнаты, но и от железной двери.

Линь И бросил взгляд на Цинь Чжоу:

— Старший, у меня есть смелая идея.

— Одобряю, — кивнул Цинь Чжоу.

Они мгновенно пришли к взаимопониманию.

Ключи наверняка хранились у коменданта.

Спустившись на первый этаж, они затаились за углом лестничного пролёта, откуда просматривалась комендантская.

Дверь и окна были закрыты, изнутри не доносилось ни звука. Они не могли определить, находится ли комендант внутри.

Линь И высунулся, пытаясь разглядеть что-нибудь через окно, но грязное, покрытое зеленоватым налётом стекло не пропускало взгляд.

— Опыт воровства имеется? — поинтересовался Цинь Чжоу.

Линь И покачал головой:

— Я же примерный ученик.

— Если комендант внутри, отвлечёшь его, а я проскользну за ключами, — предложил Цинь Чжоу.

— Хорошо.

Линь И осторожно приблизился и постучал:

— Дедушка? Дедушка, вы здесь?

Тишина. Никакого движения.

Линь И оглянулся на Цинь Чжоу, тот понял сигнал и вышел из-за угла.

Отсутствие коменданта только упрощало задачу.

Определив границы правила смерти, Линь И больше не опасался окна комендантской. Под звук приближающихся шагов Цинь Чжоу он толкнул стекло:

— Старший, дверь заперта, придётся через окно.

— Угу, — отозвался Цинь Чжоу. — Окно закрыто?

— Заперто, но стекло хлипкое. Достаточно надавить посильнее, чтобы защёлка соскочила.

Звон стекла подтвердил его слова — Линь И действительно открыл запертое окно снаружи.

— Не верю, что никогда не воровал, — хмыкнул Цинь Чжоу.

— Я умею открывать окна, но я всё-таки хороший...

Фраза оборвалась на полуслове.

Створка медленно отъезжала в сторону, накладываясь на соседнюю, постепенно открывая вид на... коменданта, неподвижно уставившегося прямо на них.

В момент неожиданной встречи взглядов по коже Линь И пробежал холодок.

Несмотря на всю свою храбрость, от этого взгляда его сердце пропустило несколько ударов. Он мгновенно вернул створку на место, пряча за ней жуткий, вызывающий глубокий дискомфорт взгляд коменданта.

В следующую секунду Цинь Чжоу схватил его за запястье и потащил прочь с первого этажа. За стеклом комендант оставался неподвижным, но его мутные глазные яблоки под полуопущенными веками медленно прокатились вслед за их движением.

Вернувшись в комнату 305, Цинь Чжоу всмотрелся в лицо Линь И:

— Маленький гений, как ты?

Впервые он видел настоящий испуг на лице вундеркинда.

За время подъёма на третий этаж Линь И успел прийти в себя. Он опустил взгляд на запястье, и Цинь Чжоу наконец отпустил его.

Потеряв контакт с тёплой кожей, Линь И окончательно успокоился:

— Я в порядке. Просто его взгляд... слишком неприятный.

Когда он смотрит на тебя, возникает ощущение, будто за тобой подглядывают. Этот короткий зрительный контакт напомнил Линь И момент, когда обнаруживаешь кого-то под кроватью и внезапно оказываешься с ним лицом к лицу.

— Твою мать, — выругался Цинь Чжоу. — В комендантской точно что-то есть. Этот старик не чист.

Очевидное заявление.

Но что поделать — каждая попытка найти подсказки оборачивалась неудачей. Второй этаж заперт железной дверью, план с ключами сорвал жуткий взгляд коменданта.

Все проблески надежды гасли один за другим, время утекало впустую. В коридоре третьего этажа снова ожил громкоговоритель — пора ужинать.

Линь И потёр живот.

Цинь Чжоу бросил на него взгляд:

— Пойдём.

— А?

— Ужинать.

— А, хорошо.

После смерти Ван До в комнате 103 остальные наелись во время обеда и теперь отказывались приходить. Ужин означал приближение ночи — времени, когда NPC могут убивать.

Когда Линь И с Цинь Чжоу пришли в комнату 103, там находился только Чэн Ян.

— Босс, я перевернул комнату 303 вверх дном, — отрапортовал Чэн Ян, едва заведя их. — Но ничего не нашёл, ни единой зацепки.

Он мрачно добавил:

— Снова темнеет. Интересно, какой бедолага попадёт под раздачу сегодня? Чтоб меня... Господи Будда, только бы не я.

Он внимательно оглядел обоих:

— И не брат Линь И. И уж точно не босс.

— Спасибо за добрые пожелания, брат Чэн Ян, — отозвался Линь И.

Жаль, что следующим был именно он.

Цинь Чжоу искоса глянул на "бедолагу" Линь И. Отмеченный правилом смерти вундеркинд сохранял удивительное спокойствие — плохие новости от Чэн Яна не вызвали у него ни отчаяния, ни паники.

Цинь Чжоу повидал немало миров правил, наблюдал множество смертей. Погибали и однокурсники, и близкие друзья, и надёжные подчинённые из студсовета.

Смерть всегда ходила рядом. Когда она настигала, люди рыдали, кричали, некоторые сами накладывали на себя руки. Его душевная боль со временем притупилась, осталась лишь глухая тоска — никто не знает, когда оборвётся его собственная жизнь.

Ужин закончился быстро. Выйдя из комнаты 103, все трое направились к выходу. Линь И бросил взгляд на холл — входная дверь по-прежнему заперта, комендантская погружена во тьму.

Возможно, из-за психологической травмы от встречи с комендантом, но Линь И снова почувствовал на себе чей-то взгляд.

Поднявшись на третий этаж и дождавшись, пока Чэн Ян скроется в своей комнате 303, Цинь Чжоу окликнул Линь И:

— Наелся?

— Да, готов отправляться в путь, — кивнул тот.

— Даже себя не щадишь своими шутками? — вздохнул Цинь Чжоу.

Чтобы предотвратить очередную остроту, он пояснил:

— Без еды нет сил, а без сил не выстоять. Маленький гений, держись сегодня ночью.

Линь И кивнул:

— Хорошо, постараюсь выжить.

Они не стали обмениваться предсмертными признаниями или просьбами — Цинь Чжоу вернулся в 305-ю, Линь И — в свою 304-ю.

Подняв голову, он увидел шкаф, всё ещё подпирающий окно.

В который раз окинув взглядом комнату, Линь И отметил: кровать привинчена к полу, тяжёлых предметов для укрепления баррикады почти нет.

Он придвинул стол к шкафу. Стол оказался лёгким, и Линь И вспомнил про копилку под кроватью.

Когда он двигал её раньше, чувствовал внутри немало золотых и серебряных монет — она весила больше, чем весь комплект мебели.

Он опустился на четвереньки, намереваясь достать копилку и поставить на стол для дополнительного веса против существа снаружи.

Будучи высоким, с длинными руками, он легко дотянулся до копилки. Но едва пальцы коснулись холодной керамики...

Бум-лязг-лязг-лязг, бум-лязг-лязг-лязг.

Линь И замер, прислушиваясь, пытаясь определить источник и расстояние до звука.

Бум-лязг-лязг-лязг, бум-лязг-лязг-лязг.

Бум-лязг-лязг-лязг, бум-лязг-лязг-лязг.

Звук доносился издалека, словно кто-то тяжёлый шагал внизу здания. Судя по глухим ударам, существо обладало немалым весом.

Затем — щёлк! Щёлк! Щёлк!

Этот звук мгновенно напомнил Линь И о россыпи дырочек в комнате 310. Существо добралось до здания и теперь карабкалось по стене, как плющ.

Щёлк.

Когти впиваются в обветшалую стену, подтягивая тело вверх.

Щёлк.

Ещё выше.

Методичные "щелчки" звучали медленно, ритмично. Существо за окном никуда не спешило, поднимаясь шаг за шагом, неторопливо и уверенно.

Потом.

Щелчки стихли.

Значит, оно достигло цели.

<http://bllate.org/book/13390/1191449>